

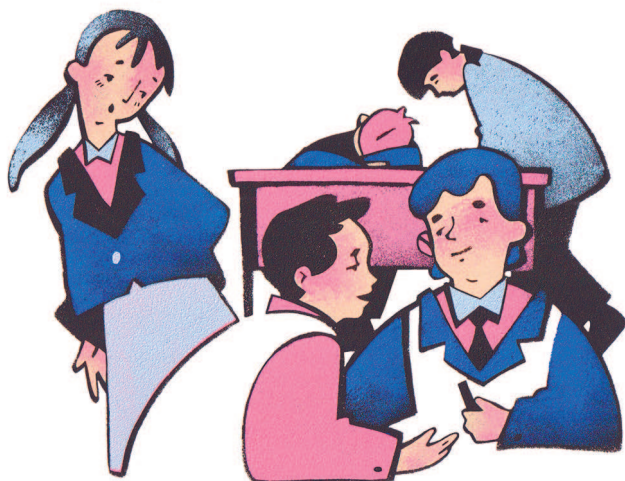

В. ДРАГУНСКИЙ,
И. ПИВОВАРОВА и К°

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

ШКОЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАЛЫШ»

Анна Игнатова

Родительское собрание

— Здравствуйте, уважаемые родители пятого «В» класса... учеников, то есть родители, дорогие... здравствуйте!

Молоденькая учительница в синем строгом костюме поправила причёску, улыбнулась и замолчала. В классе было тихо. «Всегда бы так», — с тоской подумала учительница.

За партами сидели мамы и папы. Они смотрели молча и настороженно.

— Давайте знакомиться! — с воодушевлением сказала учительница, шагнула к доске и взяла указку. — Меня зовут Татьяна Борисовна. Повторите... — машинально попросила она, запнулась, положила указку на место, подошла к столу и взяла классный журнал.

— Класс хороший, — прижала к себе журнал Татьяна Борисовна.

Родители недоверчиво молчали.

— Очень хороший класс, честное слово! Такие весёлые, активные, добрые ребята... Есть очень интересные экземпляры... ой, то есть... индивидуумы. Ну, дети... На уроках сидят тихо, учатся... Почти никаких замечаний.

На слове «почти» молчание стало совсем напряжённым.

— А кто мама Савелия Петрова? — бодро спросила Татьяна Борисовна.

— Я здесь, — поднял руку хмурый мужчина в серой куртке и чёрной кепке. — Чё он там натворил?

— Савелий — замечательный мальчик, чудесный, любознательный... — пролепетала учительница. — Но он всё время говорит «чё», мешает вести урок... Не дослышит и кричит: «Чё?»...

— Чё? — не понял мужчина в серой куртке. — «Чё» говорит? Ну, я ему почёкаю, будет знать! Я с ним разберусь. Чё за моду взял, «чё» говорить.

Татьяна Борисовна торопливо кивнула и повернулась к женщине в красной кофте, которая жевала булочку.

— Простите, вы мама Валентины Петушковой?

Женщина кивнула.

— Вы знаете, Валечка очень умная девочка! — обрадовалась учительница.

Женщина опять кивнула.

— Да. Очень начитанная, много знает. Но, понимаете, она не может отвечать, потому что у неё рот всё время занят. Она всё время что-то ест. Я понимаю, конечно, растущий организм, но я не могу ей всё время задавать вопросы, на которые можно только кивать... Школьная программа такая сложная... Вы меня понимаете?

Женщина в красной кофте кивнула, сглотнула и закашлялась.

— Извините, — похлопала её по спине Татьяна Борисовна.

— Не в то горло пошло, — объяснила мама Валентины Петушковой и достала бутылку с квасом. — Сейчас запью и всё запишу, чтобы не забыть.

— Очень хорошо, — растерянно проговорила учительница. — А вот Маша Федина — это чей... чья... ребёнок?

— Моё! — охотно отозвался папа Маши и довольно засмеялся.

— Вот Машенька, она очень весёлая девочка, — закивала Татьяна Борисовна. — Она такая смешливая... Ей весело буквально всё время. Я говорю: «Запи-

шите число, сегодня первое октября», а она хохочет... И так каждый день.

Папа Маши Фединой хлопнул ладонью по парте и захохотал. Все вздрогнули.

— А ещё есть одна проблема... — начала Татьяна Борисовна.

С грохотом упал на пол чей-то дипломат.

— Спасибо, — кивнула Татьяна Борисовна. — Да, вы правильно меня поняли, они всё роняют с парт.

Один папа слишком сильно откинулся на стуле и тоже рухнул.

— И сами иногда падают, качаясь на стульях, совершенно верно. А ещё им постоянно звонят на мобильные родители... вы, то есть.

Раздался телефонный звонок. Все переглянулись, высматривая нарушителя.

Татьяна Борисовна охнула и полезла в сумочку.

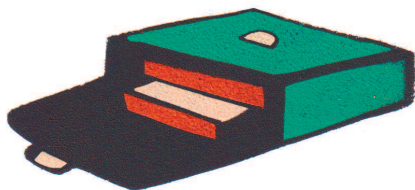
— Да, мамочка, — зашептала она в трубку. — Нет, ничего не случилось. Мама, у меня собрание. Всё, пока.

Татьяна Борисовна положила мобильный на тряпку для доски и повернулась к классу.

— А вообще, очень-очень хороший класс, — покраснела она.

— Вы тоже ничего! — сказал папа, упавший со стула.

И все засмеялись: и родители, и Татьяна Борисовна. А громче всех захохотал папа Маши Фединой.

Ты художник, Коля!

Я был несчастным мальчиком. Я совершенно не умел рисовать. Даже самые простые вещи. Весь класс рисовал картину под названием «Утка в камышах», у меня же получалась картина «Поджог товарного вагона». У всех ребят были рисунки на тему «Прогулка по зоопарку», у меня — «Натюрморт с подъёмным краном». Обидно!

Главное, я отлично знал, что именно хочу нарисовать. Да что я, в зоопарке, что ли, не был? Я прекрасно помнил слона: как он смешно крутит хоботом и обмахивается ушами, а лоб у него весь в красном песке, потому что он ныряет в свой бассейн до самого дна... Я во всех подробностях представлял себе гамадрила. А жирафов никто лучше меня не знал, потому что никто дольше меня не стоял перед вольером с жирафами... Но когда я начинал рисовать, то получался не жираф, а какой-то столб с капитанским мостиком...

Даже моя младшая сестра Светка, которая ещё не ходила в школу, и то рисовала лучше меня! И ещё нарочно меня дразнила:

— Коль, а Коль, нарисуй мне медвежонка!

— Какого медвежонка?

— Такого мохнатого, который малину в лесу ест.

— Сама рисуй, мне некогда, — пытался отвязаться я.

А она как начинала канючить:

— Коля, ты так хорошо можешь его представить, и как он в малине сидит, и как ветку лапой держит, и как вокруг птички поют, а под листиком сыроежка растёт... Ну Ко-о-о-оль!

А начну рисовать — она смеётся!

— А что это, — говорит, — у тебя медвежонок с рогами?

— Где ты видишь рога?? — кричу я, а сам чуть не плачу! Действительно, хотел ветки малинника нарисовать у медведя за спиной, а получились рога...

В общем, не художник я. Был. До поры до времени. А именно — до того дня, когда мама дала мне одну книгу...

Это не был учебник по рисованию. Это была история, написанная одним французским лётчиком. Как он упал на своём самолёте в пустыню. Но ему повезло, он не разбился, а встретил маль-

чика — принца... Если честно, я не совсем всё понял тогда в этой книге. Но один момент меня прямо-таки заворожил! «Вот ящик, а в нём сидит такой барашек, какого тебе хочется!» Волшебные, спасительные слова!

— Светка! — завопил я.

Светка примчалась как на пожар.

— Светка, что тебе нарисовать?

— Нарисовать?..

Если бы я предложил ей слетать на Луну, она бы меньше удивилась.

— Ну... нарисуй бурундучка...

Я схватил лист бумаги, фломастер и быстро начертил что-то вроде кирпича.

— Вот тебе ящик, там сидит такой бурундучок, какой тебе захочется!

Светка осторожно потрогала нарисованный кирпич.

— А какой мне захочется?..

— Такой пушистый, в полосочку, с маленькой усатой мордочкой!

Светка аж взвизгнула от восторга и стала ласково рассматривать мой рисунок.

— Он будет держать в лапках еловую шишку, ладно?

— Ладно, — великодушно разрешил я. — Хоть кедровую.

— Коля... А ты можешь нарисовать лошадку?

— Пожалуйста! — я взял другой лист и нарисовал кирпич побольше. — Вот тебе сарай, а там стоит такая лошадка, какая тебе захочется!

— С серебряной уздечкой?

— И с перьями на голове, как в цирке! Подковы медные, цокают звонко! Сама белоснежная, а грива и хвост — огненно-рыжие.

— Коля, нарисуй красивое платье!

— Вот тебе шкаф, там столько красивых платьев, сколько тебе захочется! Бархатные, шёлковые, с лентами, кружевами...

— Коля, принцессу!

— Вот тебе дверь, за ней такая принцесса, какая тебе захочется!..

— Вампирчика, Коля!

— Вот тебе гроб, в нем лежит такой вампирчик, какой тебе захочется!..

Моему счастью не было предела! Я рисовал всё, что мог только вообразить! Кораблик? На здоровье! Волнистая линия, на ней большой треугольник — вот вам скала, за ней такой кораблик, какой вам захочется! С парусами, пушками, бравыми матросами и семафор-